

"Это браслет духовного пути". Чу Юй поиграл с золотым и черным двумя изысканными браслетами, сказал с улыбкой: "Это хороший ребенок, очень редкий ребенок, этот класс браслета, это хорошие вещи, которые посторонние не могут позволить себе потратить".

В рот, в единственном числе произнес странное заклинание, Чу Юй десять пальцев выплюнул ощущение призраков, десять серо-белых призраков хлопнули по двум браслетам, большие руны засветились на браслете, сопровождаемые пронзительными призраками, два только браслета сильно колебались.

"Эй, мастера превратились в мертвых призраков, а тут такая сильная душа бренчит? Только, посмотрите на мой ищущий душу призрачный туман!" Чу Юй усмехнулся, из его ладони выплеснулся большой зловещий призрачный туман, два браслета завертелись внутри.

"Ты, культивировал секретный метод призраков и печали?" Чу Тянь стоял рядом с Чу Юем, его правая рука с пятью пальцами щелкнула, и меч Цинцзянь, словно ловкий тарелочник, присел на пять пальцев Чутяня, и время от времени издавал веселую песню меча.

"Я не знаю, как это сделать? Я - призрачная дорога!" Чу посмотрел на Чутянь с головой и тяжело вздохнул: "У меня все еще есть детский поцелуй с инь! Можешь ли ты понять эту печаль? Мне нравится горячая девушка, но мне не нравится холодная женщина-призрак!"

Чутянь больше не фыркал, он задумчиво посмотрел на дымку и оглянулся на кричащие корточки на песке.

"Не так хорошо, как..." Чу Тянь взялся за ручку ячменя.

"Нет!" Чу Юй схватил два нанобраслета, и с сильным взмахом большой кусок сягуана выплеснулся из браслета. Предметы, хранившиеся в двух браслетах, выплеснулись наружу, как ливень: "Я осмелился убить дух". Человек Дао - это потому, что даже если то, что я сделал, будет обнаружено, есть призраки и старые призраки, которые хранят меня."

"Если то, что я сделал сегодня, действительно было обнаружено. Я могу сказать старикам из Лингдао очень прямолинейно. Люди убивают меня. Старые призраки Дороги Призраков только вознаградят меня".

"Но если они мертвы, на Ghost Road есть много старых призраков, которых не устраивает, что я призрак. Если они умрут, я не буду чист. Даже если найдется зловещая мать, я буду очень Невезучим, очень Невезучим, очень Невезучим!"

Чу Юй поиграл двумя нанобраслетами и тяжело вздохнул: "Все еще не могу удержать в руке, он слишком ненавистный, и на этом браслете должна быть тайная оккультизация, оставленная старыми призраками. Все равно испорчен!"

Ладони Чу Тяня вспыхнули фиолетовым огнем, и два браслета сгорели в сок без какого-либо движения, а также были поглощены мечом Цинцзянь.

"С тобой эти две женщины-призрака, если ты настаиваешь на сохранении..." Чу Тянь медленно сказал: "Тигренок - грубый человек, но у него есть несколько слов, чтобы сделать его немного разумным. Если ты хочешь, чтобы женщина помогла тебе сохранить тайну, либо убей ее, либо сделай это. Решай сам!"

Он сильно похлопал Чу по плечам, а Чутянь посмотрел на странные вещи, которые скопились

на берегу.

Сотни странных и завораживающих духов, тысячи бутылочек с рассыпанными лекарственными травами, десятки тысяч сингулярных символов неизвестного назначения, различные эликсиры, тщательно запечатанные в различные нефритовые шкатулки и нефриты. Есть много драгоценных металлов, которые подвергаются рафинированию...

Некоторые вещи не известны Чутиану. Эти вещи неслышанны в мире людей и никогда не встречались раньше.

Но есть одна вещь, но Чу Тянь очень горяч.

Среди браслетов Дэ Цяньцзюня и Большой Армии Ночного Разрыва есть более 50 миллионов кристаллов Линьцзин, разрезанных на стандартные кулаки. Среди них некоторые кристаллы Линьцзин прозрачные, в них есть облака и дым, что явно выходит за рамки стандартного Линьцзин. Большая огранка высокого настроения!

"Лингдао, в формировании закона, слух чрезвычайно глубок. Среди шести существ духовный метод является самым сильным, и почти все мастера тактики - люди Дао.

" Смотрит на кучи Линьцзин: "Два мертвых призрака, они принесли так много Линьцзин, что они собираются делать? Какие сверхбольшие массивы расставлены, готовые нанести разрушительный удар?"

Чу Тянь покачал головой. Он взмахнул рукой, и из его ладони вырвался фиолетовый свет. Все предметы на пляже были перенесены в огромное пространство рафинирующей печи. Он равнодушно сказал: "Увидимся пополам, вот то, что ты сказал. Эти две женщины-призрака, отдай их тебе, не создавай проблем, или не обвиняй меня в безжалостности".

Холодно-холодно, я украдкой взглянул, Чутянь усмехнулся: "Юй Цяньсюнь, я вдруг вспомнил, ты действительно не можешь умереть. Когда я вернусь в Дацинь, я просто использую тебя, чтобы контролировать группу бешеных собак, которых учат призраки. ""

Юй Цянь искала слабую улыбку, терпела боль и подмигнула Чу Тяню: "Чу Гунцзы, раз это не так хорошо, как..."

Чутянь "ха" засмеялся и ударил ногой, он присел на корточки у двери Цяньцянь и отшвырнул ее более чем на дюжину футов.

Тюркские выстрелы, и начало такое горячее и безжалостное, Чу Юй испугался хитреца, отступившего на несколько шагов. Он тихонько кашлянул и облегченно улыбнулся: "Юй Цяньцянь, этот Чу стойло не так жалко, я не хочу провоцировать его... Я вижу, что ты разозлилась на него, он убьет тебя".

Причудливо улыбаясь, Чу Янь закатал рукава, обнажив легкий серебряный браслет на запястье, волна ветра, порыв ветра поднимает плоский, вторая половина драгоценных вещей на пляже быстро исчезла, он был погружен в На В браслет.

Четверть часа спустя, с оглушительным ветром и громовым криком, Акве превратился в тело орла ветра и грома, и внезапно устремился на высоту 30 000 футов от земли, глядя во все стороны.

Оглядевшись вокруг, на лазурном море появился такой одинокий остров. Острова, окруженные

серебристо-белыми пляжами, огромны, и А-Я с первого взгляда видит десятки тысяч миль, но едва может разглядеть очертания трех других направлений острова.

В далеком море в воде видны гигантские киты, парят гигантские птицы, а потом, вглядываясь вдаль, они видят голубое небо и море вместе, в воде в этот день тусклый свет. Мерцание между ними.

Белый свет пересек остров, и тигр, который смог разорвать телепорт, громко закричал и обыскал весь остров с самой большой скоростью.

Время от времени с гор доносился низкий звериный вой, и тигр вдруг громко закричал. Громкий звук '□', его руки присели на корточки, и на пляже из воздуха появилась грузная фигура ****.

Раздробленные кости тигра врезались в землю, а он все рычал и рычал.

Прямо в лесу Ху Сяотянь столкнулся с очень крепким чудовищем. Он просто взмахнул демоном, чтобы убить бегемота, и появился фиолетовый свет. Крик тигра и дымка, большой день, армия, ночь. Армия была разбита, получив серьезные повреждения.

Если бы не энергичный рывок тигра, он бы разбил его, и Ху Сяотянь стал пищей для рта бегемота.

Ветер и гром стихли, и птица упала с неба. Он подошел к Чутяню и сказал: "Эй, это остров. В трех других направлениях я едва вижу край острова. От нас есть по крайней мере два места". Три тысячи миль. Но мы были в этом направлении до глубокого моря, там есть несколько странных сцен, хочешь, чтобы я посетил и побывал в прошлом?"

Чу Тянь молчал некоторое время. Он посмотрел на несдержанного Янь Сюэра, который стоял в стороне, а затем посмотрел на демона и призраков, которые упали на землю, и осторожно покачал головой. "Уже темнеет, поищите сначала. Давайте отдохнем в каком-нибудь месте!"

"Не спеши, кто знает, как далеко нас забросило? Будьте готовы к лучшему".

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2227102>